

К АНТРОПОЛОГИИ РАННЕГО ЭТАПА БРОНЗОВОГО ВЕКА ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

А.А. Хохлов*, Е.П. Китов**

Рассматриваются краниологические материалы из погребений ямной культуры с территории Западного Казахстана. Их сравнение с палеоантропологическими данными степей и лесостепей Евразии синхронными и предшествующего времени показывает сходство в первую очередь с черепами эпохи нео-энеолита Казахских степей. Формулируется вывод, что часть основных морфологических черт, присущих данному ямному населению, могла быть унаследована от местных древних популяций человека.

Ямная культура, краниологический комплекс, неолит и энеолит Казахстана и юга Западной Сибири, полиморфизм, политипия древнего населения Евразийских степей и лесостепей.

Долгое время памятники раннего периода эпохи бронзы с территории Западного Казахстана практически не были известны, за исключением подкурганых погребений Ишкиновка I в Актюбинской области [Ткачев, Гуцалов, 2000], могильника Илекшар I в Западно-Казахстанской области [Нечвалода, 2004] и расположенного в той же географической степной зоне Зауралья могильника Александровка IV [Малютина и др., 2010]. Эти памятники в той или иной степени связывались исследователями с ямной культурой.

Антропологически изучены материалы из могильника Илекшар I. Три скелета, два мужских и один женский, находились в одном коллективном захоронении. А.И. Нечвалода отметил европеоидную структуру черепов, мезокранию и некоторую особенность женского объекта в умеренной профилировке лица на назомаллярном уровне [2004]. Мужские черепа он счел близкими к ямным Южного Приуралья, опубликованным ранее [Яблонский, Хохлов, 1994], которые, на его взгляд, характеризуются выраженной гипоморфией и низколицевостью. Однако, какие конкретно объекты морфологически сходны с илекшарскими находками, сказано не было.

В результате полевых работ последнего десятилетия казахстанскими археологами на территории Западно-Казахстанской и Актюбинской областей исследованы курганные могильники Шоктыбай III, Кумсай, Жиренкопа, отнесенные к ямной культуре эпохи бронзы. Авторами раскопок нам была предоставлена возможность работать с палеоантропологическим материалом. Небольшую совокупную краниологическую серию составили 6 черепов, четыре из которых удовлетворительной сохранности и в большей или меньшей степени информативны. Мы предварительно познакомили специалистов с этими данными [Хохлов, Китов, 2011]. В настоящей работе они рассматриваются подробнее.

По сути впервые анализируются материалы раннего этапа бронзового века с территории Западного Казахстана, практически крайней восточной границы ямной культурно-исторической области. Весьма актуален и важен аспект пока во многом виртуально рассматриваемой исторической связи между носителями значительных по ареалу степных культур ранней бронзы: ямной Восточной Европы и афанасьевской Сибири. Пусть в скромной мере, но все же представляемые материалы заполняют географический и хронологический пробел между ними и их культурными преемниками.

Предварительно обратимся вновь к Илекшарскому могильнику. Отметим, во-первых, что гипоморфией ни черепа приуральской ямной группы, ни объекты из самого Илекшара не обладают. Это в основном или мезоморфные или умеренно гиперморфные формы. Из всех приуральских ямных черепов с мезокранными илекшарскими могут быть сближены только единичные краниумы, в частности из Курманаевского могильника. Во-вторых, приуральский вариант ямной культуры, ныне именуемый «тамаруткульским» [Богданов, 2004] либо «илекским» [Кузнецов, 2010], синхронен раннеполтавкинским памятникам Поволжья, относимым к первой половине среднебронзового века [Васильев и др., 2000]. В-третьих, на всех илекшарских черепах прослеживается такая своеобразная морфологическая черта, как наклонность и некоторая уплощенность задней части теменных костей в области сагиттального шва, что придает некоторую клинообразность затылочной части черепа при профилеальном восприятии. Этот морфологи-

К антропологии раннего этапа бронзового века Западного Казахстана

ческий элемент достаточно часто встречается на краниологических материалах из погребений катакомбной культуры и синкретичных ямно-катакомбных с территории Калмыкии. Эта специфика морфологии позволяет предполагать некие генетические связи между отдельными группами Волго-Донья и Западного Казахстана.

Размеры и указатели черепов неолита — бронзы с территории Казахстана

Признак	Ишкиновка I	Кумсай	Жирен-копа	Шоктыбай III			Ботай				Гладуни-но-3	Усть-Нарымское	Черновая II	Железинка	Шидерты	Тумек-Кичидж.	
	«Ямная» культура						Энеолит				Энеолит?	Энеолит		Неолит			
	к. 3, п. 7	к. 1, п. 3	к. 3, п. 1	п. 5	п. 4	п. 3	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	—	п. 2	—	—	—	п. 28	
	Муж.		Жен.	Муж.			Жен.		Муж.	Жен.?	—	Муж.		Жен.?	Муж.		
1.	Продольный диаметр	206,0	198,0	183,0?	193,0	—	178,0	187,0	189,0	184,0	189,0	181,0	194,0	193,0	—	181,0	181,0
8.	Поперечный д.	132,0	139,0	153,0?	149,0	—	156,0	143,0	141,0	136,0	139,0	142,0	135,0	139,0	—	152,0	151,0
17.	Высотный д.	—	137,0?	—	—	—	133,0	—	137,0	140,0	132,0	131,0?	138,0	—	—	120,0	124,0
20.	Ушная высота	119,0	121,0	112,5	115,0	—	114,0	121,0	113,5	112,0	108,0	115,5	120,0	119,0	—	—	104,0
5.	Длина осн. чер.	—	109,0?	—	—	—	110,0	—	105,0	105,0	101,0	—	109,0	111,0?	—	98,0?	90,0
9.	Наим. ширина лба	101,0	111,0	101,0	—	—	101,0	93,0	93,0	102,0	89,0	88,0	93,0	98,0	90,0	92,0	105,0
10.	Наиб.шир. лба	116,0	123,0	127,0	116,0	—	126,0	121,0	118,0	116,0	109,0	—	—	119,0	114,0?	—	118,0
11.	Шир. осн. черепа	125,0	133,0	135,0?	139,0	—	134,0	112,0?	109,0	111,0	111,0	127,5	—	—	—	—	129,0
12.	Ширина затылка	104,5	115,0	—	119,0	—	119,0	—	—	—	—	113,0?	—	—	—	—	111,0
40.	Длина осн. лица	—	110,0?	—	—	—	105,0	—	107,0	100,0	100,0	—	103,0	112,0?	—	—	95,0
43.	Верхняя ширина лица	115,0	123,0	108,0	—	—	107,5	—	113,0	111,0	106,0	111,5	—	—	—	—	—
45.	Скул. диаметр	143,5?	—	145,0	—	—	136,0	—	136,0	142,0	—	145,0	141,0	138,0	136,0?	139,0	151,0
46.	Ср. шир. лица	—	94,0	95,0	—	—	103,5	—	94,0	105,0	94,0	104,5	—	—	95,0	—	104,0
47.	Полн. выс. лица	133,0	126,5	122,0	—	—	—	—	108,0	115,0	110,0	116,5	—	115,0	113,0	—	—
48.	Верхн. выс. лица	80,5	72,5?	78,0	—	—	72,5	—	68,0	71,0	65,0	69,0	69,0?	70,0	67,0	72,0	72,0
51.	Ширина орбиты	48,3	46,0	45,4	—	—	43,8	—	43,1	44,3	42,3	44,3	45,0	47,0	45,0	44,3	42,8
52.	Высота орбиты	35,0	28,6	35,1	—	—	34,5	—	29,4	31,8	32,6	31,9	31,0	31,0	35,0	33,2	32,2
54.	Ширина носа	22,4??	26,9	27,8	—	24,3	29,2	—	25,6	22,4	24,8	27,4	27,0	27,0	25,0	22,5	26,2
55.	Высота носа	55,7	53,9	54,4	—	—	54,7	—	46,0	50,0	47,0	53,0	49,0	52,0	50,0	54,0	54,0
60.	Дл. альв. дуги	—	57,5	57,0	61,0	—	54,5	—	—	—	—	55,3??	—	—	—	—	54,0
61.	Шир. альв. дуги	—	65,0	60,0	70,0	—	64,0	—	—	—	—	66,0	—	—	—	—	73,0
sc.	Сим. ширина	11,4	10,0	7,8	—	—	9,2	—	12,3	8,5	11,4	9,9	12,0	6,8	8,5	5,6	8,3
ss.	Сим. высота	4,3	4,8	3,6	—	—	5,4	—	5,0	3,7	4,7	6,8	5,2	5,2	4,3	4,8	3,0
mc.	Максиллофр. шир.	—	24,8	19,7	—	—	20,9	—	—	—	—	22,3	—	—	19,2	—	—
ms.	Максиллофр. выс.	—	6,6	6,2	—	—	9,8	—	—	—	—	12,1	—	—	7,0	—	—
dc.	Дакр. ширина	—	27,7	—	—	—	—	—	27,3	25,3	—	23,9	21,8	24,0	24,8	—	—
ds.	Дакр. высота	—	12,3	—	—	—	—	—	10,4	11,5	—	14,2	15,7	13,0	13,3	—	—
FC.	Глуб. кл. ямки	6,0	8,2	8,1	—	8,5	9,9	—	4,8	3,3	4,1	3,5п	—	—	6,2	—	+0,5
32.	Наклона лба	80,0	80,0	90,0	—	—	76,0	—	—	—	—	73,0	82,0	88,0	—	76,0	—
GM/FH	Профиля лба от g.	74,0	74,0	83,0	—	—	72,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33(4).	Перегиба зат.	—	125,1	—	—	—	130,0	—	—	—	—	122,0	—	—	—	—	122,0
72.	Общелицевой	82,0	80,0	80,0	—	—	85,0	—	80,0	80,0	79,0	81,0	86,0	89,0	—	86,0	75,0
73.	Среднелицевой	82,0	91,0	85,0	—	—	89,0	—	83,0	82,0	85,0	88,0	—	87,0	—	—	74,0
74.	Альвеолярной части	76,0	64,0?	74,0	—	—	76,0	—	77,0	75,0	62,0	63,0	—	—	—	—	68,0
75(1).	Выступания носа	44,0	26,0	30,0	—	—	37,0	—	31,0	36,0	20,0	26,0	32,0	36,0?	27,0	33,0	28,0
77.	Назomаллярный	131,0	144,0	151,0	—	—	135,0	—	145,5	141,0	142,0	144,5	139,0	145,6	144,0	149,0	144,7
zn.	Зигомаксил.	—	125,0	127,0	—	—	132,0	—	133,0	138,0	136,0	132,0	127,0	119,7	133,0	134,0	126,5
8/1.	Черепной	64,0	70,2?	83,6	77,2	—	87,6	76,5	74,6	73,9	73,5	—	69,6	72,0	—	83,9	83,4
48/45.	Верхнелицевой	—	—	—	—	—	53,3	—	—	—	—	—	48,9	—	49,3?	—	—
52/51.	Орбитный	72,5	—	77,3	—	—	78,8	—	—	—	—	—	—	—	77,8	74,9	—
54/55.	Носовой	—	—	51,1	—	—	53,4	—	55,7	44,8	52,8	51,7	—	—	50,0	41,7	—
ss/sc.	Симотический	37,7	48,0	46,2	—	—	58,7	—	40,7	43,5	41,2	68,7	43,3	—	50,6	—	—
Надпереносье	—	5,0	2,0	4,0	—	—	4,0	—	—	—	—	6,0	—	4,5	4,0	—	—
Затыл. бугор.	—	2,0	5,0	1,5	4,0	—	3,0	—	—	—	—	2,0	—	—	—	—	—
Сосцев. отр.	—	3,0	3,0	2,0	2,5	—	3,0	—	—	—	—	2,0	—	3,0	—	—	—
Пер.-носов. к.	—	5,0	3,0	3,5	—	—	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
65.	Мыщ. ширина	40,5	—	128,0	—	—	—	—	—	—	—	118,0?	—	122,0?	—	—	—
66.	Угловая ширина	41,0	—	88,0	—	—	—	—	—	—	—	101,0?	—	102,0	104,0?	—	—
69.	Высота симфиза	66,0	40,8	36,1	39,5	—	33,4	—	—	—	—	33,0	—	—	—	—	—
69(1).	Высота тела	—	—	35,5	37,5	—	30,7	—	33,0	35,0	30,0	33,0	—	—	—	—	—
69(3).	Толщина тела	—	14,5	11,7	16,8	—	12,8	12,5	13,0	16,0	10,0	—	—	—	—	—	—
C.	Угол выст. подб.	—	—	75,0	—	—	69,0	—	74,0	60,0	75,0	70,0	—	61,0	—	—	—

Культурно-хронологическая позиция новых «ямных» погребений из западной части Казахстана, особенно в кругу упомянутых выше евразийских групп раннего и среднего бронзового века, еще не совсем ясна. Приходится пока рассматривать их просто как «ямные». Краниометрические сведения и иллюстрации представлены в табл. и на рис. 1–4. Мы не можем характеризовать серию суммарно, поскольку эти единичные черепа происходят из могильников, несколько различных по обрядовому комплексу и, возможно, разновременных. Весьма различаются и сами черепа, как визуально, так и по морфологическим особенностям.

Мужской краниум из Ишкиновки весьма крупный, матуризованный, резко профилированный по горизонтали, с сильно выступающими носовыми костями. Его спецификой в строении явля-

ются ультрадолихокrania, прямой лоб и при этом выдающийся кзади тяжеловесный затылок, весьма высокий лицевой скелет.

Рис. 1. Мужской череп из Западного Казахстана эпохи ранней бронзы (могильник Ишкиновка I, кург. 3, погр. 7)

Два мужских черепа из Шоктыбая (данные по одному из них неполные, в частности отсутствует верхняя часть лицевого скелета (п. 5)) морфологически различаются. Один из них (п. 5) весьма крупный и сильно матуризованный, имеет крупную нижнюю челюсть. Его лобная кость визуальнo резко покатая, а мозговой отдел невысокий, по черепному указателю мезокranный. Другой мужской череп (п. 3) хорошей сохранности, по размерам меньше. Он имеет очень широкую мозговую коробку и средневысокий свод, брахикranный. Затылочная часть в профиль почти не выдается. Лицевой отдел в целом мезоморфный, резко профилированный на назомаллярном уровне и умеренно на зигомасиллярном. Орбиты средневысокие. Нос широкий, выступает сильно. Нижняя челюсть относительно верхнелицевого отдела небольшая.

Мужской череп из Кумсая матуризованный с сильно выраженным макрорельефом, долихокranный и относительно средневысокоголовый, имеет очень широкий, прямой лоб, широкое и средневысокое, мезогнатное лицо. Орбиты низкие. Нос абсолютно широкий. Обращает на себя внимание умеренный горизонтальный профиль в верхней части лицевого отдела и сравнительно резкий на зигомасиллярном уровне. Носовые косточки выступают по древнему европеоидному масштабу несильно. Весьма внушительными размерами характеризуется нижняя челюсть.

Женский череп из Жиренкопы крупный, отчетливо брахикranный высокосводный, весьма широко- и высоколицый. Нос очень широкий, но при этом средний по симотической ширине, сильно выступает в профиль. Орбиты высокие. Среди особенностей следует назвать специфическую в профиль форму мозговой коробки, прямо поставленный лоб, выраженную уплощенность лицевого отдела на верхнем уровне, его весьма редкую для черепов ямной культуры треугольную форму в позиции анфас.

Оценивая данный краниологический материал суммарно, следует отметить в первую очередь его выраженный полиморфизм. Это, несомненно, отражает гетерогенность населения Западного Казахстана в ямное время. В принципе, можно видеть некоторое сходство между мужскими черепами из Шоктыбая (п. 5) и Кумсая в рамках так называемого протоевропейского типа.

К антропологии раннего этапа бронзового века Западного Казахстана

Череп из Ишкиновки по комплексу признаков типологически южно-европеоидный, представляющий в более узкой интерпретации его восточно-средиземноморский вариант, причем в гиперморфном выражении. Объект из Жиренкопы весьма своеобразный, сочетающий, с одной стороны, европеоидные, с другой — некие «восточные» характеристики. Вероятно, он метисного происхождения.

Рис. 2. Мужской череп из Западного Казахстана эпохи ранней бронзы (могильник Шоктыбай III, погр. 3)

С накоплением солидной фактической базы данных стало очевидно, что население ямной культуры и ее сателлитов в обширном ареале Восточно-европейских степей и лесостепей было политипичным. Это вполне закономерный результат, особенно если учитывать широкую хронологию культуры — от позднеэнеолитического этапа в лице бережновского обрядового комплекса до второй половины среднебронзового века — отрезка времени, связанного с развитием полтавкинской, тамаруткульской, катакомбной и других степных культур, их наложением и контактами, в том числе с коллективами, еще сохранявшими ямные традиции. Сложность антропологического состава ямной культуры вполне убедительно продемонстрирована в работах ряда исследователей [Герасимов, 1955; Фирштейн, 1967; Круц, 1972; Шевченко, 1986; Хохлов, 1998–2000, 2006]. Это относится и к афанасьевской культуре Алтая и Сибири [Герасимов, 1955, с. 535; Алексеев, 1961; Солодовников, 2003, 2005]. Подобного результата мы вправе были ожидать и для Казахских степей, что, собственно, и прослеживается.

Однако можно выделить некоторые общие признаки, сближающие казахстанские черепа ямного времени. К таковым следует отнести в основном гиперморфию и матуризованность объектов (за исключением черепа мог. Шоктыбай, п. 3), а также их европеоидность. Несомненно, обращает на себя внимание такая особенность некоторых из них, как весьма умеренный лицевой профиль на назомалярном (Кумсай, Жиренкопа) и зигомаксиллярном (Шоктыбай, п. 3) уровне. У первых двух объектов исходя из древнеевропеоидного масштаба к тому же симметрический указатель невысок, как невысока и степень выступания носовых костей у мужского черепа из Кумсая. Некоторое уплощение лица связано в первую очередь с большой шириной этого отдела на верхнем уровне. Одновременно можно рассуждать о появлении всех этих черт в комплексе и в ином контексте. К этому следует заметить, что ослабленная профилировка лица для серий как ямной, так и афанасьевской культуры признак нетипичный. Синхронно и в более

раннее время он чаще прослеживается в материалах севера Евразии, а именно лесного и лесостепного происхождения.

Рис. 3. Мужской череп из Западного Казахстана эпохи ранней бронзы (могильник Кумсай, кург. 1, погр. 3)

Привлекает внимание в этом плане палеоантропологический источник доямного времени с территории Казахстана. Черепа неолита-энеолита Восточного Казахстана с местонахождений Железинка, Усть-Нарымское, Черновая II были отнесены к протоевропейскому типу, отмечено их сходство с объектами афанасьевской культуры [Гинзбург, 1956, 1963; Исмагулова, 1989]. Эту оценку поддержали и другие исследователи [Алексеев, Гохман, 1984, с. 19]. Однако эти черепа все-таки разные. Находки из Усть-Нарымского и Черновой II, действительно, сходны по комплексу черт: долихокрания, высокий свод, широкое и средневысокое, достаточно профилированное лицо. Второй из этих черепов отличается прежде всего большим назомалярным углом. Череп из Железинки, на наш взгляд, представляет случай особый. Он выделяется меньшим по размерам и, судя по величинам углов горизонтальной профилировки, определенно уплощенным лицом, менее сильно выступающими носовыми костями, более высокими орбитами. Возможно, такая краниологическая комбинация и встречается в сериях афанасьевской культуры, но ее едва ли можно назвать характерной.

К протоевропейскому типу были также отнесены три черепа из погребения на территории энеолитического поселения Ботай в Урало-Иртышском междуречье [Рыкушина, Зайберт, 1984, с. 134]. Параллельно отмечена архаичность всех этих черепов, характеризующихся крупными размерами и общей массивностью, значительной уплощенностью лицевого отдела в горизонтальной плоскости. Один объект (Ботай, п. 2, ск. 4), по мнению Г.В. Рыкушиной, может рассматриваться как форма метисного происхождения в зоне контактов европеоидов и монголоидов либо даже как один из вариантов экваториальной расы. Об этой небольшой серии черепов существует еще одно мнение: люди из погребений ботайского поселения представляли результат метисации европеоидного степного населения и именно уралоидного, а в отношении их физического воплощения в дальнейшем — вероятно их связь с синташтинско-потаповскими коллективами переходного периода от средней к поздней бронзе [Хохлов, 2000, с. 317, 218]. Близкий ботайским черепакам морфологический комплекс, особенно по лицевой структуре, продемонст-

К антропологии раннего этапа бронзового века Западного Казахстана

рировала находка из энеолитического погребения Гладунино-3 Курганской области [Хохлов, Нечвалода, 2002, с. 198].

Уплощенность лица в сочетании с широкой и низкой по указателю брахикранный мозговой коробкой была отмечена на неолитическом черепе стоянки Шидерты Павлодарской области [Яблонский, 1998, с. 95, 96]. Данным автором эта находка отнесена к особой «протоуральской» группе.

Рис. 4. Женский череп из Западного Казахстана эпохи ранней бронзы (могилище Жиренкопа, кург. 3, погр. 1)

На наш взгляд, с шидертским черепом, судя по измерительным данным, сближается неолитический из могильника Тумек-Кичиджик (п. 28) Приаралья, специфика которого подчеркивалась ранее [Яблонский, 1986, с. 89]. На основании анализа всей краниологической серии могильника Тумек-Кичиджик Л.Т. Яблонский отмечает, что физические особенности носителей кельтеминарской культуры, во всяком случае на поздних этапах ее развития, сформировались в результате контактов с монголоидным населением степной полосы Западной Сибири и Приуралья [Виноградов и др., 1986, с. 118].

Таким образом, на основе немногочисленных нео-энеолитических краниологических данных Казахстана можно, тем не менее, говорить, что еще в доямное время население региона было неоднородным и здесь происходили своеобразные этногенетические процессы. Вероятно, они были связаны с метисацией, на наш взгляд, в основном между носителями степного матуризованного европеоидного краниологического комплекса и именно уралоидного. Участие монголоидного компонента возможно, но, скорее всего, он преимущественно западно-сибирского происхождения и в определенной мере морфологический аналог тому, что некоторые исследователи называют «уралоидным». В частности, имеется в виду краниологический комплекс в основном мезоморфный, мезобрахикранный, низко- или средневыступающим носом. Нужно уточнить, что этот комплекс представляет лишь один из вариантов северной евразийской антропологической формации (по В.В. Бунаку [1956]), выделены и другие морфологические комбинации [Хохлов, 2007].

Расовая принадлежность антропологических комплексов западных и восточных областей Приуралья неолита-энеолита по краниологическим данным весьма проблематична. Показано, что древнее население этого географического пространства было политипичным [Герасимова,

1986; Яблонский, 1992, Чикишева, 1991; Хохлов, Яблонский, 2000; Зах, Багашев, 1998; Багашев, 2003; Хохлов, 2007], причиной чему являлись в том числе периодические контакты на данной территории аборигенных приуральских групп — носителей собственных антропологических черт с представителями европеоидного и, возможно, монголоидного расовых стволов. По существу, следует пока ограничиться тезисом о том, что в формировании физического облика древнего населения Казахстана принимали участие коренные обитатели лесостепной и лесной части Приуралья и Западной Сибири, что в принципе близко к формулировкам некоторых исследователей [Виноградов и др., 1986, с. 118].

Происхождение же европеоидного матуризованного компонента в составе нео-энеолитического населения этого степного ареала — вопрос еще во многом загадочный. Хотя и здесь можно вспомнить о некоторых, к сожалению, пока точечных нео-энеолитических находках, например, из того же Тумек-Кичиджикского могильника или волго-уральских из Давлеканово и Меллятамака (гиперморфный вариант).

В итоге можем заключить, что «ямные» черепа из могильников Западного Казахстана обладают собственной морфологической спецификой в ряду краниологических серий ямной и афанасьевской культур. Она проявляется в некоторой горизонтальной уплощенности лица на фоне общей матуризации. Вероятно, эти черты унаследованы именно от местного нео-энеолитического населения среднеазиатских степей. Они не исчезают во времени и проявляются в более поздних материалах, относящихся к заключительному этапу среднебронзового века Южного Урала, в частности синташтинско-потаповских.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев В.П. Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья эпохи неолита и бронзы // Антропол. сб. III. М., 1961. С. 107–206. (ТИЭ; Т. 71).
- Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология Азиатской части СССР. М.: Наука, 1984. 208 с.
- Багашев А.Н. Новые материалы к антропологии неолитического населения Западной Сибири // Горизонты антропологии. М.: Наука, 2003. С. 438–443.
- Богданов С.В. Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 285 с.
- Бунак В.В. Человеческие расы и пути их образования // СЭ. 1956. № 1. С. 86–105.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А. Ямная и полтавкинская культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Бронзовый век. Самара, 2000. С. 6–64.
- Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т. Древнейшее население низовий Амударьи. М.: Наука, 1986. 199 с.
- Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу // ТИЭ. Нов. сер. М., 1955. Т. 28. 584 с.
- Герасимова М.М. Еще раз о древней монголоидности у населения Восточной Европы // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М.: Наука, 1986. С. 227–233.
- Зах В.А., Багашев А.Н. О сопряженности культурогенеза и расообразования в формировании неолитического населения Западной Сибири // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 1. С. 194–202.
- Исмагулова А.О. Энеолитический череп из Восточного Казахстана // Маргулановские чтения: (Сб. материалов конф.). Алма-Ата, 1989. С. 75–78.
- Круц С.И. Население территории Украины эпохи меди-бронзы (по антропологическим данным). Киев: Наук. думка, 1972. 191 с.
- Кузнецов П.Ф. Проблемы изучения раннего и среднего периодов бронзового века Самарского Поволжья // 40 лет Средневож. археол. экспедиции. Самара, 2010. С. 40–55.
- Малютина Т.Т., Зданович, Г.Б., Гаврилюк А.Г. Некрополи укрепленного поселения Аркаим: Александровский IV. Захоронения патриархов Аркаимской долины // Аркаим-Синташта: Древнее наследие Южного Урала. Челябинск: ЧелГУ, 2010. Ч. 1. С. 179–206.
- Нечвалода А.И. Новые палеоантропологические материалы эпохи ранней бронзы из Западного Казахстана // Вопр. истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2004. Вып. 3. С. 319–328.
- Рыкушина Г.В., Зайберт В.Ф. Предварительное сообщение о скелетных остатках людей с энеолитического поселения Ботай // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984. С. 121–137.
- Солодовников К.Н. Материалы к антропологии афанасьевской культуры // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2003. № 10. С. 3–27.
- Солодовников К.Н. Антропологические материалы из могильника Сальдьяр-1 в связи с вопросами происхождения афанасьевской культуры // О.В. Ларин. Афанасьевская культура Горного Алтая: Могильник Сальдьяр-1. Барнаул: АлтГУ, 2005. С. 120–154.
- Ткачев В.В., Гуцалов С.Ю. Новые погребения энеолита — средней бронзы из Восточного Оренбуржья и Северного Казахстана // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2000. С. 27–53.

К антропологии раннего этапа бронзового века Западного Казахстана

Фирштейн Б.В. Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967. С. 100–139.

Хохлов А.А. Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита-бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. 23 с.

Хохлов А.А. Краниологические материалы ранней и начала средней бронзы Самарского Заволжья и Оренбуржья // Вестн. антропологии. 1999. Вып. 6. С. 97–129.

Хохлов А.А. Палеоантропология эпохи бронзы Самарского Поволжья // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Бронзовый век. Самара, 2000. С. 309–332.

Хохлов А.А. О краниологических особенностях населения ямной культуры Северо-Западного Прикаспия // Вестн. антропологии. 2006. № 14. С. 136–146.

Хохлов А.А. Формирование уралоидного антропологического пласта и историческая роль его компонентов в расогенезе древних народов Приуралья и Поволжья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историографии. Уфа, 2007. С. 18–23.

Хохлов А.А., Яблонский Л.Т. Палеоантропология Волго-Уральского региона эпохи неолита-энеолита // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: Каменный век. Самара, 2000. С. 278–307.

Хохлов А.А., Нечвалода А.И. Краниум человека, погребенного на территории поселения Гладунино-3 // ВАУ. Екатеринбург, 2002. Вып. 24. С. 192–201.

Хохлов А.А., Китов Е.П. Предварительное сообщение о краниологических материалах ранних этапов бронзового века с территории Западного Казахстана // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы: Материалы докладов междунар. науч. конф., посвященной 20-летию независимости Респ. Казахстан и 20-летию Ин-та археологии им. А.Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы, 2011. Т. 1. С. 274–277.

Чикишева Т.А. Палеоантропологические находки неолитического времени с территории Среднего Зауралья // Изв. СО АН СССР. Сер. ист., филол. и филос. Новосибирск, 1991. Вып. 2. С. 56–60.

Шевченко А.В. Антропология населения южно-русских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. Л., 1986. С. 121–215.

Яблонский Л.Т. Палеоантропологические материалы к вопросу о формировании уральской расы (меллятамакские могильники) // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992. С. 135–149.

Яблонский Л.Т. Ареал «протоуралоидов» (к постановке вопросов) // Тез. 1-й Междунар. конф. «Раса: Миф или Реальность». М., 1998. С. 95–96.

Яблонский Л.Т., Хохлов А.А. Краниология населения ямной культуры Оренбургской области // Н.Л. Моргунова, А.Ю. Кравцов. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург: Наука, 1994. С. 116–152.

*Самара,

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

rectorat@pgsga.ru

**Москва, ИЭА РАН

kadet_eg@mail.ru

The paper considers craniological data from burial grounds of the Yam culture on the territory of West Kazakhstan. Their comparison with paleoanthropological data of Eurasian steppes and forest steppes of the synchronous and past time shows the resemblance of the presented findings first of all with neo-Eneolithic crania from Kazakhstan steppes. The authors state a conclusion that certain basic morphological features typical for this Yam population could be inherited from the local ancient man populations.

The Yam culture, craniological complex, Neolithic and Eneolithic of Kazakhstan and West Siberian south, polymorphism, polytypism of ancient population from Eurasian steppes and forest steppes.